

В конце июля армия ракшасов отправилась из усадьбы Линьхуан и в течение трех месяцев пронеслась по монгольскому плато, отвоевав многие племена на лугах и вернув все земли первоначального царства Ляо династии Хуа.

В октябре Сяо Се захватил Хуэйчжоу Мэн и вошел в Дали.

В ноябре, когда армия ракшасов возвращалась с лугов Урада к северо-западу от усадьбы Синцин, она столкнулась с сильным снегом в горах Иньшань. Бывший военачальник Чжао Цзяцзюня Аньфу Паньхэ повел 40-тысячное войско против воды и объединился с Линь Ху Луфанем и другими. Сто тысяч человек устроили засаду в сильном снегу. Е Шии вел **** сражение в течение пяти дней. При поддержке подчиненных Ду Мина, пришедших на подмогу из особняка Синцин, он уничтожил более ста тысяч вражеских войск. Линь Хулоуфан с двумя отрядами вернулся в Шуньхуа. Северная Корея, все монгольские луга, вошли в территорию династии Хуа.

Е Шиси был тяжело ранен и вернулся в Пекин.

**

"В то время мы шли по горе Иньшань. Одиннадцать братьев увидели, что снег на вершине слишком тяжелый. Предполагалось, что Ань Сокол и другие воспользуются этой возможностью, чтобы повернуть воду вспять, поэтому они хотели, чтобы мы были позади. Он взял в долину только тысячу человек". Глядя на внутреннюю комнату, Е Сюэ с изможденным лицом, полным беспокойства, сказал: "Вскоре после входа, раздражающее здание вызвало лавину на горе. Катящийся камень похоронил устье долины. Мы отбили их снаружи, но и сами вошли в долину. Одиннадцать братьев убивали их два дня и одну ночь внутри. Когда мы вошли, то обнаружили, что там были не только Аньфу и остальные, но и мастера Тяньгантанга. Одиннадцать братьев были тяжело ранены. Но он нисколько не успокоился. Он взял нас в погоню и убил, загнал на берег Желтой реки, окружив людьми генерала Ду, и приготовил для них пельмени."

Глядя на молчаливую внутреннюю комнату, Е Сюэ слегка усилила голос и сказала: "Брат Одиннадцать был так сильно ранен. Генерал Ду сказал, что сначала его нужно вырастить в особняке Синцин, а потом взять к себе гениального доктора, но брат Одиннадцать настоял на своем. Он вернулся".

Потому что он хотел вернуться, чтобы сопровождать вас во время Нового года, поэтому он поспешил обратно на лошади с таким телом. Он сказал: "Ты должен умереть рядом с тобой. Господин, когда вы его проигнорируете?".

Лин Цинъюй, который тихо сидел у кровати, посмотрел на Лин Цинъюя, Алан продолжал жестикулировать, эта белая нефритовая кожа была покрыта ужасными ранами, нож на бедре был глубоко виден, и если бы он был глубже, нога была бы отрублена. На его руке также был очень глубокий след от ножа. Внутренние органы были сильно повреждены, позвоночник также был сильно поврежден. Кроме того, он, должно быть, был погребен под снегом, и его тело было очень холодным. Кроме того, он бежал так безрассудно. Вернись, не будем говорить, сколько времени потребуется на восстановление после травмы, даже если это будет сделано, боюсь, что навык будет подорван".

Залечив рану, Алан ввел иглу в позвоночник Е Шиши. От сильной боли Е Шиши очнулась от комы. Она увидела в растерянных глазах человека, сидящего на кровати, и пошевелила пальцами. За угол одежды он осторожно ухватился, а затем прошептал: "Сестра, я вернулся на

одиннадцать..., одиннадцать, давай запустим... фейерверк...". Голос постепенно стал ниже, и человек снова потерял сознание.

Так ты вернулся ради этого? Алан удивленно посмотрел на Линь Цинью, увидел слезы, медленно скатывающиеся из уголков ее глаз, взял платок, вытер руки и тихо прошептал: "Он слишком сильно ранен, девочка, не позволяй ему снова идти на поле боя. Если он не поправится, то в будущем у него будут проблемы с ходьбой".

"Почему?" спросил Линь Цинью, подняв голову в ужасе.

"Он повредил позвоночник, снова простудился и так опрометчиво побежал обратно.

Мое лекарство - не панацея". Алан вздохнул и проглотил остаток истории. Если бы не его боевые искусства, он бы умер раньше времени. Подъем.

"Алан!" Линь Цинью схватил Алана за руку, и Линь Цинью с тревогой сказал: "Это можно вылечить? Алан? Ему всего двадцать пять лет!" Повреждение позвоночника парализует на всю жизнь. Почему это происходит!

"Девочка!" Алан посмотрел прямо на Линь Цинью, его голос был чрезвычайно низким, и даже сказал с некоторым раздражением: "Ты все еще хочешь отдать его другим? Он согласился устроить фейерверк для тебя, и побежал обратно, невзирая на свою жизнь. У тебя еще хватает ума сказать ему, что на банкете с фейерверками ты собираешься выйти за него замуж! Вы собираетесь отдать его кому-то другому! Девушка, неужели вы не знаете, что у этого парня на уме? Или ты все еще думаешь, что хочешь, чтобы он был с другой? Вы счастливее с ним вместе?"

Серия слов Алана заставила Линь Цинью медленно разжать руку, повернуть голову, чтобы посмотреть на коматозника, палец держал угол его одежды, плача: "Но я боюсь, Алан, пока у меня есть отношения со мной, он так мертв. Одиннадцать - это еще так мало. Я не хочу, чтобы он умер. Я не хочу, чтобы он был как они. Это все из-за меня. У них на руках столько убийств. Они вынесут это!"

"А что теперь? Ты заставил его стать таким, сможет ли он выжить?" Алан сделал шаг ближе, с на редкость серьезным выражением на лице, и резко сказал: "Вы также слышали, как Е Сюэ сказал, что в октябре в Бэйцзяне выпадет Снег, но он все равно прошел через гору Иньшань в ноябре, почему? Потому что он хотел избавиться от всех этих угроз раньше, а потом вернулся, он боялся, он боялся, что ты снова выйдешь замуж за другого, и что ты больше не захочешь его! Девочка, одиннадцать лет Сколько всего связано с Е Одиннадцатью по поводу инцидента с Цянь Яньсань? Но он виновен в этом деле уже более десяти лет. Столько лет моя сестра осмеливалась кричать только тогда, когда вы не знали. Что вы от него хотите?"

Тебе действительно нужно ждать, пока он умрет, прежде чем ты поймешь, что это причиняет ему боль?"

Говоря о Синьтоу, он потянул Йепу, который молча стоял в стороне, Алан сказал: "А этого ребенка, как долго ты хочешь игнорировать? Я спрашиваю тебя, Йепа, хочешь ли ты быть с другими в своей жизни? Увидев, что Е По покраснел и покачал головой, он повернул голову и, продолжая смотреть на Линь Цинью, сказал: "Ты задержал других людей, и из-за тебя у двух детей не будет другого счастья в этой жизни, так ты все еще хочешь сбежать? Безответственный?" Повернув голову к Е По, он сказал: "Скажи своему господину, что ты будешь делать, если твой господин захочет столкнуть тебя с кем-то другим?"

Его лицо покраснело, Е По сказал низким голосом: "По предпочел бы быть евнухом."

**

Тайно подняв большой палец вверх, Алан потащил Е По к выходу, а затем потащил Е Сюэ, которая подслушивала, и также вместе вытащил их из дома, после чего вздохнул и сказал: "Если это так, девушка, которую я не могу понять, то мне жаль вас двоих, я тоже не набираю".

Е Сюэ восхищенно посмотрела на нее, слишком круто! Гениальный доктор!

После поклонения, Е Сюэ снова остановила Йепу и сказала, "Йепа, есть еще кое-что, Йефей".

Е По остановилась, а Алан выглядела крайне заинтересованной. Е Сюэ несколько мгновений смотрела на нее, не замечая ее движения, поэтому ей пришлось сказать: "Е Фэй пришел из погони за Тянгантань, когда она была в долине. Он нашел проход, прежде чем мы смогли войти". Е Фэй был ранен незначительно. Последние два года он был в северном Синьцзяне, и его здоровье не очень хорошее. Е По, может ли он вернуться?"

В то время Е Фэй не дал Е По яд, и Е Фэй сдержал свое обещание преследовать и убить людей Тянгантанга в Северном Синьцзяне, и заплатил за это тяжелую цену, думая о Е По, который был старше их на несколько лет. Похоже, Е Сюэ чувствовала себя очень неуютно в своем сердце.

Лин Цинъюй всегда был щедр к ним, а у Е Фэя было много сбережений.

Кроме того, он купил большое поле в маленьком городке на дороге Хедун и стал оруженосцем, заботясь о прилежных, которых бросила тень. Е Юй рассказывала, что Иньши отрезал ей язык, испортил лицо, отрезал мышцы рук и ног, и хотя Ефэн заботился о ней, она все равно день ото дня становилась безумной.

Но несмотря ни на что, их два брата и сестра жили богатой и спокойной жизнью, только Е Фэй...

Е Юй был тем Е Фэем, который отправил гроб Чжао Иньфэн обратно в Бяньцзин, чтобы взглянуть на него. Сказав это, Е Юй немного помолчал и сказал, что такая женщина действительно не стоит того.

"Северный Синьцзян, это что, война улажена?" Вопрос Е По прервал размышления Е Сюэ, кивнув, Е Сюэ ответил: "Сейчас Гао Вэньхэ охраняет северный Синьцзян, Ду Мин охраняет северо-запад, а северные земли проходят мимо нас. После зачистки сильные племена были разогнаны, и они не могли представлять угрозу в течение десятилетий. Если они пойдут дальше на север, то все они будут местами лютого холода. Хозяин имеет в виду, что эти места можно игнорировать, а в будущем будут установлены торговые барьеры. Эти племена ведут торговлю".

Таким образом, мастер определенно оставит Е Шиси рядом с собой, чтобы залечить его раны, и Е По кивнул и сказал: "Итак, пусть Е Фэй возвращается".

Увидев радостное выражение лица Е Сюэ, а затем обеспокоенный взгляд на комнату, Алан, который долгое время молчал, сказал: "Не волнуйся, пока девушка согласна позволить ему остаться, ребенок скоро поправится".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2573717>